DOI: 10.25629/HC.2024.10.28
УДК 159.9.072, 372.881.111.1
ВАК: 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ, АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ И УСПЕШНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТАРШЕКЛАССНИКАМИ

Новикова И.А., Кравцова С.В.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация

Проблемы эффективности освоения иностранного языка (ИЯ) остаются актуальными для современной лингвистики, педагогики, психологии и смежных наук в связи с большим количеством факторов разного уровня, связанных с процессом и результатом изучения ИЯ. Целью исследования, представленного в данной статье, является анализ соотношения академической мотивации и личностных черт с успешностью изучения ИЯ у старшеклассников медицинского профиля обучения. В исследовании приняли участие 120 учащихся 10-11 классов (60 девушек и 60 юношей) государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы (средний возраст респондентов – 17 лет), изучающих английский язык как иностранный. Для диагностики черт личности применялась русскоязычная краткая версия Пятифакторного опросника в адаптации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова, академическая мотивация измерялась с помощью опросника «Шкалы академической мотивации» Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина. В качестве показателя успешности изучения ИЯ использовались средние баллы оценок школьников учителями ИЯ по пятибалльной шкале. В результате были установлены значимые различия как в выраженности отдельных черт личности и видов академической мотивации, так и в корреляциях изучаемых переменных в выборках юношей и девушек.

Ключевые слова

изучение иностранных языков, личностные черты, пятифакторная модель, академическая мотивация

Введение

Изучение как минимум одного иностранного языка (ИЯ) традиционно включается в образовательные стандарты основного и среднего общего образования для российских школьников. Более того, в последние десятилетия все больше внимания уделяется не только углубленному изучению старшеклассниками основного ИЯ, но и изучению второго/третьего ИЯ. В тоже время не прекращаются научные исследования в области лингвистики, педагогики, психологии, направленные на поиск факторов, способствующих более эффективному и продуктивному усвоению изучаемого ИЯ как на уровне школьного, так и вузовского образования.

Безусловно, на процесс и результат изучения ИЯ влияет множество факторов разного уровня: социальных, лингвистических, педагогических, психологических и др. Среди собственно психологических факторов эффективности освоения иностранного языка, как правило, выделяют особенности индивидуальности, когнитивные процессы и качества, мотивы и мотивацию, особенности самооценки и уровня притязаний, личностные свойства, черты или диспозиции обучающихся и др. Исследователи подчеркивают необходимость комплексного изучения перечисленных факторов с учетом пола и возраста обучающихся, а также разнообразных факторов окружающей среды [4].

В последнее время в зарубежной и отечественной психологии появляется все больше исследований, в которых рассматриваются мотивационные и личностные факторы успешности обучения ИЯ как по отдельности, так и совместно – в соотношении между собой [1, 7]. При этом в подобных исследованиях чаще изучаются студенческие выборки различных направлений подготовки на примере общего балла успеваемости или успеваемости по отдельным аспектам изучения ИЯ [4], выборки школьников гораздо реже оказываются в фокусе внимания подобных исследований, особенно на примере изучения ИЯ [3, 9, 10]

Таким образом, целью исследования, представленного в данной статье, является анализ соотношения академической мотивации и личностных черт с успешностью изучения иностранного языка у старшеклассников медицинского профиля обучения.

Краткий обзор литературы

В современной зарубежной психологии личностные черты как факторы изучения ИЯ активно изучаются с использованием разных вариантов Пятифакторной модели (Five Factors Model, FFM) или «Большой пятерки» (“Big Five”). Результаты многочисленных исследований личностных черт из Пятифакторной модели (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, согласие (дружелюбие) и добросовестность) как факторов изучения и преподавания иностранного (второго) языка, выполненные в разных странах и в выборках учащихся разных уровней образования, обобщены в монографии E. Piechurska-Kuciel “The Big Five in SLA” [21]. Автор приходит к выводу, что ни одна личностная черта сама по себе не детерминирует напрямую успех в освоении второго (иностранного) языка. В лучшем случае некоторые комбинации черт создают потенциал успеха, который может помочь учащемуся расти благодаря упорному труду и практике [21]. Тем не менее, исследования личностных черт в контексте изучения ИЯ продолжаются и помогают понять их фасилитирующую или тормозящую роль в совокупности с другими многочисленными факторами освоения ИЯ.

В исследовании D. Marpaung, A. Widyantoro [19] изучались корреляции между переменными «Большой пятерки» (“Big Five”) со стратегиями изучения ИЯ и навыками говорения у изучающих английский в качестве ИЯ (English as a Foreign language, EFL). В исследовании приняли участие 357 учащихся старших школ Индонезии. В результате не было обнаружено значимых корреляций между переменными «Большой пятерки» (“Big Five”) и стратегиями изучения ИЯ у старшеклассников, изучающих английский в качестве иностранного. Результаты также показывают, что нет корреляции между предикторными переменными (чертами из «Большой пятерки») и критериальной переменной (навыки говорения). Авторы делают вывод о том, что существуют другие переменные помимо личностных черт и стратегий изучения языка, которые вносят вклад в навыки говорения учащихся на ИЯ.

M. Simons, C. Vanhees, T. Smits, K.V.D. Putte [22] стремились установить, могут ли личностные черты влиять на опыт языковой тревожности в контексте CLIL (подход к изучению содержания учебных предметов с помощью дополнительного (иностранного) языка, в результате которого происходит обучение как предмету, так и ИЯ). Выборка включала 133 ученика, изучающих географию на английском языке, 43 – изучающих историю искусств на английском языке, и 11 – изучающих экономику на французском языке. Личностные черты диагностировались на основе Пятифакторной модели в варианте P.Costa и R.McCrae [13]. Было установлено, что экстраверсия положительно предсказывала языковую тревожность. Авторы объяснили это повышением тревожности учащихся при погружении в коммуникацию, а также увеличением внешней мотивации (обязательств, ожиданий), которая усиливала языковую тревожность.

Другой исследовательский проект J.-M. Dewaele [15] был посвящен изучению влияния трех черт личности более высокого уровня (психотизм, экстраверсия, нейротизм), среди других факторов, на оценки старшеклассников по изучаемому ИЯ. В исследовании приняли участие 89 фламандских учеников старших классов, изучающих L2 (французский), L3 (английский) и L4 (немецкий). Диагностика личностных черт проводилась с помощью известного личност-

ного опросника Г.Айзенка. Дисперсионный анализ не выявил существенного влияния изучаемых черт на оценки по ИЯ (т.е. показатели освоения письменной и устной речи) на всех языках. Автор объясняет отсутствие значимых результатов тем, что в качестве показателей освоения ИЯ использовались не объективные оценки, а суждения учителей о языковой компетентности школьников в конкретном учебном контексте. Помимо этого, автор также предполагает, что полученные связи между глобальными чертами личности и результатами изучения ИЯ были слишком слабыми, скорее всего, из-за «чрезвычайно сложной комбинации и динамического взаимодействия множества социальных, дидактических и личностных переменных, которые ведут изучающего иностранный язык на пути к “неуловимому успеху”» [15, с.185].

F. Capellan [12] провел исследование в частном христианском университете во Флориде, США, общая численность студентов которого на момент проведения исследования составляла более 5000 человек. Ученый установил, что, хотя в целом экстраверты лучше читают, говорят, имеют более высокие оценки навыков аудирования, уровень письма на ИЯ, как правило, выше у интровертов. С практической точки зрения преподаватели ИЯ, по мнению автора исследования, должны учитывать доминирующие черты личности своих студентов и их психологическую предрасположенность к обучению, а также общению на ИЯ при выборе различных методов, методик и стратегий обучения ИЯ.

R. Karasová и J. Uhlarikova [16] на примере исследования 172 учащихся двух словацких средних школ выявили, что существует значимая отрицательная связь между экстраверсией и академической успеваемостью: у учеников с выраженной экстраверсией, как правило, ниже оценка по ИЯ.

В последние десятилетия в российской психологии выполнен ряд исследований успешности изучения ИЯ на основе Пятифакторной модели, результаты которых не всегда соответствуют выводам зарубежных коллег. В исследовании А.А. Воробьевой и И.А. Новиковой было показано, что в выборке университетских студентов лингвистического профиля ни одна из изучаемых личностных черт не была связана с успеваемостью при изучении первого ИЯ (английского), но в тоже время добросовестность и экстраверсия положительно, а нейротизм – отрицательно связаны с успеваемостью этих же студентов при изучении второго ИЯ (изучаемого по выбору) [20]. В исследовании Н.С. Бериша и др., проведенном в подобной выборке, выявлены только положительные связи открытости опыту с академической успеваемостью студентов по первому ИЯ (английскому) [1]. Интересно, что в исследовании И.А. Новиковой и др., в котором участвовали старшеклассники московских школ, не было выявлено значимых корреляций между академической успеваемостью по ИЯ и личностными чертами, хотя и были получены положительные связи добросовестности с успеваемостью по другим группам предметов [9].

Академическая мотивация как один из важнейших факторов и предикторов обучения, в том числе и ИЯ, в зарубежной психологии часто изучается на основе теории самодетерминации E.L. Deci и R.M. Ryan [13] и других теоретических подходов. Так, исследователи из Ирака, I.Zebaria и B. Mohammadzadehc [23], выявили, что девушки, по сравнению с юношами, более позитивно относятся к изучению английского языка как иностранного языка: по когнитивному и аффективному аспектам у девушек показатели отношения к изучению ИЯ выше, чем у юношей. Rungarun Kerdpipat [17] было выяснено, что у студентов из Таиланда, изучающих английский язык, высокий уровень как интегративной, так и инструментальной мотивации в изучении ИЯ. Студенты, как правило, желают изучать ИЯ с целью достижения краткосрочных или долгосрочных целей. ИЯ, по их мнению, является способом коммуникации с людьми из других сообществ, стран (т.е. интегративный компонент мотивации имеет особое значение).

В российской психологии теория самодетерминации была использована Т.О. Гордеевой и др. при разработке опросника «Шкалы академической мотивации» [6]. Эта методика была использована В.В. Гижицким при изучении внешней и внутренней мотивации как факторов академической успешности старшеклассников по разным дисциплинам [5]. В этом исследовании было выявлено, что внутренние мотивы учебной деятельности связаны с академической успешностью старшеклассников, обучающихся в школах с высоким и средним рейтингом.

Внутренние мотивы являются предикторами продуктивных стратегий учебного поведения. Внешние межличностные мотивы, по мнению В.В. Гижицкого, представляют собой формат непродуктивных внешних мотивов, то есть экстернальная регуляция и мотив уважения родителями имеют отрицательные связи с академической мотивацией.

Таким образом, несмотря на имеющиеся зарубежные и российские исследования различных психологических факторов изучения ИЯ у студентов и школьников разных направлений и профилей подготовки, существует дефицит исследований, в основе которых лежит сравнительно-сопоставительный анализ академической мотивации и личностных черт школьников как факторов изучения ИЯ. Проведенный анализ соответствующей научной литературы позволил нам сформулировать следующие задачи исследования:

1) диагностировать и оценить выраженность личностных черт, академической мотивации и академической успеваемости по иностранному языку у старшеклассников с учетом половых различий;

2) провести сравнительный анализ выраженности личностных факторов и академической мотивации у старшеклассников разного пола;

3) выявить и сравнить взаимосвязи академической успешности изучения иностранного языка с личностными чертами и академической мотивацией у старшеклассников с учетом половых различий.

Гипотеза исследования: академическая мотивация более тесно связана с успешностью изучения иностранного языка, чем личностные черты, при этом существует специфика данных связей у старшеклассников разного пола.

Процедура и методы

Участники. В исследовании приняли участие 120 школьников медицинского профиля подготовки (60 девушек и 60 юношей), учащихся 10-11 классов государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы. Средний возраст респондентов – 17 лет. Участие в исследовании было добровольным, сбор данных проводился с помощью школьного психолога во время классного часа.

Методики. В исследовании были использованы известные и хорошо апробированные на русскоязычных выборках психодиагностические методики. Для диагностики черт личности применялась русскоязычная краткая версия опросника NEO Personality Inventory (“Five-Factor Inventory”) в адаптации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова [2], которая включает 60 утверждений, сгруппированных в 5 шкал (*нейротизм, экстраверсия, открытость, согласие, добросовестность*). Академическая мотивация измерялась с помощью опросника «Шкалы академической мотивации (ШАМ)» Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина [6, с. 96-107], который позволяет оценить разные типы учебных мотивов: внутренние (мотивация познания, достижения и саморазвития), внешние (мотивация самоуважения, интроецированная и экстернальная) мотивы и амотивацию. В качестве показателя успешности изучения ИЯ использовались средние баллы школьников по оценке учителей иностранного языка (традиционная пятибалльная шкала).

Статистический анализ. Обработка результатов осуществлялась с помощью программы Jamovi 2.3.21., использовались методы описательной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение), корреляционный анализ Спирмена, U-test Манна–Уитни.

Результаты и их обсуждение

В связи с тем, что в литературе есть данные о межполовых различиях как в показателях успеваемости, так и в соотношении успеваемости с различными факторами, анализ результатов эмпирического исследования проводился как по общей выборке школьников, так и отдельно в подвыборках юношей и девушек.

В таблице 1 представлены средние значения (M) и стандартные отклонения (SD) всех изучаемых переменных, а также результаты сравнительного анализа выраженности переменных в подвыборках юношей и девушек.

Таблица 1 – Описательная статистика и результаты сравнительного анализа изучаемых переменных между подвыборками юношей и девушек

Переменные	**Вся выборка (*N* = 120)**		**Юноши (*N* = 60)**		**Девушки (*N* = 60)**		**U-критерий**	**Уровень значимости (*p*)**
	M	SD	M	SD	M	SD		
Нейротизм	**31.7**	**5.42**	**29.9**	**5.30**	**33.5**	**4.93**	**1059**	**<0.001**
Экстраверсия	33.8	4.95	33.4	4.23	34.2	5.58	1583	0.254
Открытость опыту	**35.2**	**6.17**	**33.6**	**5.19**	**36.8**	**6.68**	**1280**	**0.006**
Согласие	**33.4**	**7.04**	**31.5**	**5.90**	**35.3**	**7.61**	**1200**	**0.002**
Добросовестность	32.8	6.42	33.3	6.51	32.3	6.34	1695	0.582
Познавательная мотивация	13.6	3.32	13.3	2.58	13.9	3.58	1648	0.423
Мотивация достижения	13.4	3.56	14.0	3.56	12.9	3.52	1516	0.133
Мотивация саморазвития	11.9	3.32	12.2	3.21	11.6	3.43	1528	0.148
Мотивация самоуважения	**14.08**	**2.09**	**14.1**	**1.98**	**15.4**	**1.98**	**1080**	**<0.001**
Интроецированная мотивация	13.1	2.51	13.1	1.89	13.2	3.02	1733	0.727
Экстернальная мотивация	13.0	2.56	12.8	2.27	13.2	2.82	1547	0.179
Амотивация	11.7	2.98	11.3	3.16	12.1	2.77	1461	0.073
Средний балл по ИЯ	**4.11**	**0.797**	**3.83**	**0.806**	**4.38**	**0.691**	**1133**	**<0.001**

Примечание: Полужирным шрифтом выделены показатели, по которым существуют статистически значимые различия между подвыборками юношей и девушек

Из таблицы 1 следует, что существуют статистически значимые различия в выраженности *нейротизма*, *открытости опыту* и *согласия* между мужской и женской подвыборками: во всех случаях показатели девушек немного выше. Соответственно, старшеклассницы в изучаемой выборке отличаются немного большей тревожностью, чувствительностью, открытостью к новым знаниям и в тоже время большей направленностью на других людей, доброжелательностью, по сравнению со старшеклассниками. Возможно, данные различия обусловлены медицинским профилем обучения, но это требует дальнейшего изучения. По шкалам академической мотивации между подвыборками юношей и девушек существует только одно статистически значимое различие: показатель мотивации самоуважения немного выше у старшеклассниц. Этот факт соответствует данным Т.О. Гордеевой и коллег, полученным при стандартизации методики ШАМ на студенческих выборках [6], а также данным В.В. Гижицкого на выборках старшеклассников из школ с различным рейтингом [5]. Также у девушек зафиксирован статистически более высокий балл успеваемости по ИЯ, что согласуется как с общепринятым мнением, так и с результатами других исследований [5].

В таблице 2 представлены коэффициенты корреляции между выраженностью черт личности и средним баллом по ИЯ в общей выборке и в подвыборках юношей и девушек.

Анализ данных, представленных в таблице 2, свидетельствует о том, что межполовые различия существуют не только в выраженности черт личности, но и в их связях с успешностью в изучении ИЯ.

Таблица 2 – Корреляционная матрица личностных черт и академической успешности по иностранному языку в изучаемых выборках

Средний балл ИЯ	Личностные черты				
	Нейротизм	**Экстраверсия**	**Открытость опыту**	**Согласие**	**Добросовестность**
Вся выборка	0.108	0.074	0.162	**0.184***	–0.069
Юноши	**0.332****	0.135	0.232	**0.336****	–0.195
Девушки	**–0.285***	0.006	–0.021	–0.067	0.170

Примечание: * p < . 05, ** p <.01

Так, *нейротизм* положительно коррелирует со средним баллом по ИЯ в выборке юношей, но отрицательно – в выборке девушек. В целом, эти результаты соответствуют многочисленным данным о разнонаправленных связях нейротизма с успеваемостью в зависимости от уровня обучения, предмета изучения и других факторов [1]. Однако в нашем случае важно обратить внимание на большую выраженность *нейротизма* в подвыборке девушек, следовательно, здесь может срабатывать эффект повышенной тревожности и раздражительности как составляющих нейротизма, которые обычно негативно связаны с успеваемостью [4]. В тоже время, у юношей с более высокими показателями нейротизма могут быть сильнее развиты чувствительность, тревожность (в границах оптимума), что положительно связано с их успеваемостью по ИЯ. В подвыборке юношей средний балл по ИЯ также значимо положительно связан с *согласием* (в подвыборке девушек корреляция между этими показателями близка к нулю). В аналогичных предыдущих исследованиях *согласие* обычно либо не коррелирует с успеваемостью, либо коррелирует слабо положительно и опосредованно как показатель лучшей адаптации в социальном окружении [4]. Вполне логично, что старшеклассники с большей выраженностью доброжелательности и направленные на позитивное взаимодействие с окружающими, что обычно не очень типично для юношей подросткового возраста, могут лучше выстраивать взаимоотношения с одноклассниками и учителями и, соответственно, получать более высокие балы по ИЯ, при изучении которого более развитые коммуникативные навыки могут иметь важную роль.

Таблица 3 – Корреляционная матрица успешности по иностранному языку и видами академической мотивации

Средний балл ИЯ	Виды мотивации						
	Познавательная	**Достижения**	**Саморазвития**	**Самоуважения**	**Интроецированная**	**Экстернальная**	**Амотивация**
Вся выборка	-0.010	-0.165	-0.101	**0.435*****	0.049	0.046	**0.333*****
Девочки	**0.310***	**0.284***	0.116	0.104	0.140	-0.088	0.105
Мальчики	**-0.445*****	**-0.582*****	**-0.323***	**0.513*****	-0.185	0.169	**0.487*****

Примечание: * p < . 05, ** p <.01,***p<.001

В соответствии с таблицей 3 можно заключить, что в корреляциях между выраженностью видов академической мотивации и средними оценками по ИЯ, как и в случае с чертами личности, преобладают межполовые различия. В группе старшеклассниц получены две положительные корреляции оценки по ИЯ с двумя видами внутренней мотивации – познавательной и достижения, что вполне логично и соответствует теоретическим и эмпирическим данным о положительных связях внутренней мотивации обучения с академической успеваемостью [6]. В тоже время в выборке юношей старшеклассников получены парадоксальные отрицательные корреляции оценки по ИЯ со всеми видами внутренней мотивации (познавательной, достижения, саморазвития), а также – положительные с мотивацией саморазвития и амотивацией (как и в общей вы-

борке). Положительная корреляция оценки с амотивацией является парадоксальной, т.к. в большинстве предыдущих исследований амотивация отрицательно связана с успеваемостью [5, 6]. Однако в данном случае нужно учесть тот факт, что мы исследовали учеников медицинских классов, для которых иностранный язык не является профильным предметом. Соответственно, можно предположить, что старшеклассники мужского пола более внутренне мотивированные к обучению в профильном медицинском классе, в тоже время в меньшей степени академически успешны в изучении ИЯ (возможно, из-за дефицита времени, отсутствии интереса к этому предмету и т.п.) и, наоборот, старшеклассники менее мотивированные и менее внутренне заинтересованные в обучении по медицинскому профилю, могут быть более успешны в изучении ИЯ как отдельного более интересного для них предмета.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) выявлены статистически значимые различия в выраженности *нейротизма, открытости опыту* и *согласия* между мужской и женской подвыборками: во всех случаях показатели девушек немного выше; по шкалам академической мотивации между подвыборками юношей и девушек существует только одно статистически значимое различие: показатель мотивации самоуважения немного выше у старшеклассниц (как и средний балл успеваемости по ИЯ);

2) установлены различия в характере корреляций изучаемых переменных между мужской и женской подвыборками:

– *нейротизм* положительно связан со средним баллом по ИЯ в выборке юношей, но отрицательно – в выборке девушек; *согласие* положительно связано со средним баллом по ИЯ только в выборке юношей;

– в группе старшеклассниц получены две ожидаемые положительные корреляции двух видов внутренней мотивации (познавательной мотивации и мотивации достижения) со средним баллом по ИЯ; в выборке юношей-старшеклассников получены парадоксальные отрицательные корреляции оценки по ИЯ со всеми видами внутренней мотивации (познавательной, достижения, саморазвития), а также – положительные с мотивацией саморазвития и амотивацией.

Таким образом, гипотеза о более тесных связях академической успешности при изучении ИЯ с выраженностью видов академической мотивации, чем с выраженностью личностных черт, а также о наличии межполовых различий в этих связях получила подтверждение. В ходе исследования был получен ряд парадоксальных связей академической мотивации с успеваемостью по ИЯ в выборке юношей, которые мы склонны связывать со спецификой медицинского профиля обучения изучаемых старшеклассников. Однако это требует дальнейших исследований.

Ограничения исследования. В данном исследовании были изучены школьники только медицинского профиля подготовки, изучающие английский язык. В дальнейших исследованиях нужно исследовать школьников различных профилей подготовки, изучающих разные ИЯ. Для определения успешности в изучении ИЯ необходимо использовать не только средние оценки, но и экспертные оценки педагогов по разным аспектам изучения ИЯ.

Благодарности

Авторы выражают благодарность руководству и педагогам- психологам ГБОУ Школы №1354 «Вектор» за помощь и поддержку в проведении исследования.

Библиография

1. Бериша Н.С., Новиков А.Л., Новикова И.А., Шляхта Д.А. Индивидуально-личностные факторы успешности освоения иностранного языка студентами-лингвистами // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 1. С. 4-15. https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-1-4-15.

2. Бирюков С.Д., Васильев О.П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры 216 изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2. / Отв. ред. Брушлинский А.В., Бодров В.А. М.: ИП РАН, 1997. С. 23-51.

3. Богданова О.Е., Миклашевский А.А., Богданова Е.Л., Солдатенкова О.Б. Академические достижения школьников по математике и иностранному языку: индивидуальные характеристики и гендерные стереотипы // СПЖ. 2019. № 73. С.177-195. https://doi.org/10.17223/17267080/73/11.

4. Воробьева А.А. Волевые и познавательные черты личности как факторы учебных достижений студентов: дис. … канд. психол. наук. М.: РУДН, 2015. 246 с.

5. Гижитский В.В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников: дис. … канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. 200 с.

6. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Опросник “Шкалы академической мотивации” // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 96-107.

7. Касаткина Н.Н. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых вузов: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль: Университет, 2003. 210 с.

8. Королева В.В. Психологические факторы повышения качества обучения иностранному языку: дис. канд. психол. наук. СПб.: Университет, 2002. 180 с.

9. Новикова И.А., Мальцева Ю.М., Гридунова М.В. Личностные факторы и академическая успеваемость старшеклассников и студентов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / науч. ред. В. И. Казаренков. М.: РУДН, 2017. Ч.2. С. 156-160.

10. Юркина Л.В., Балакирева Ю.А. Факторы успешности изучения иностранных языков подростками и юношами // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С.264-268 https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10397.

11. Amali K., Amirah N., Ibrahim I., Ismail S., Haslinda I., Yazid N., Razif F. Balancing motivation and burnout in the learning of foreign languages // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2024. Vol. 14. No 2. Pp. 828-884. https://doi.org/10.6007/IJARBSS/v14-i2/20633.

12. Capellan F. A correlational study: personality types and foreign language acquisition in undergraduate students: Doctor of Education (Ed.D) Dissertation. Lakeland: Southeastern University, 2017. 167 p.

13. Costa, P.T., McCrae, R.R. Revised NEO Five Factor Inventory (NEO-PI-R) and the NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI). Professional Manual. Odessa: Psychological Assessment Resources, 1992.

14. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Springer, 1985. https://doi.org/10.1007/978-1-4899.

15. Dewaele J.-M. Psychological and sociodemographic correlates of communicative anxiety in L2 and L3 production // International Journal of Bilingualism. 2002. Vol. 6. No 1. Pp. 23–38. https://doi.org/10. 1177/13670069020060010201.

16. Karasová R., Uhlarikova J. Personality of students, their motivation and academic achievement in learning foreign language // EDULEARN20 Proceedings. Palma: IATED, 2020. Pp. 1160-1166. https://doi.org/10.21125/edulearn.2020.0393.

17. Kerdpipat R.A. Study of university students’ motivation to learn English as a foreign language: MA Dissertation. Bangkok: Thammasat University, 2016. 57 p.

18. Krupnov A.I., Kozhukhova Y. V., Vorobyeva A.A. Persistence and academic achievement in foreign language in natural sciences students // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2017. Vol. 14. No 2. Pp. 143–154. https://doi.org/10.22363/2313-1683-2017-14-2-143-154.

19. Marpaung D., Widyantoro A. EFL learners’ Big Five personalities, language learning strategies, and speaking skills // Indonesian Journal of EFL and Linguistics. 2020. Vol. 5. No 1. Pp.73-96. https://doi.org/10.21462/ijefl.v5i1.224.

20. Novikova I.A., Vorobyeva A.A. Big Five Factors and academic achievement in Russian students // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Vol. 10. No 4. Pp.93-106. https://doi.org/10.11621/pir.2017.0409.

21. Piechurska-Kuciel E. The Big Five in SLA. Cham: Springer Nature, 2020. 252 p. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59324-7.

22. Simons M., Vanhees C., Smits T., Putte K.V.D. Remedying foreign language anxiety through CLIL? A mixed-methods study with pupils, teachers and parents // Revista de Lingüísticay Lenguas Aplicadas. 2019. Vol. 14. Pp.153–172. https://doi.org/10.4995/rlyla.2019.10527.

23. Zebari I. Mohammadzadeh B. The role of personality characteristics in forming EFL university students' attitudes towards learning English as a foreign language: A case study // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. No 6. Pp. 336-344.

Об авторах

Новикова И.А., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики филологического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы, AuthorID: 614721, novikova-ia@rudn.ru

Кравцова С.В., аспирант кафедры психологии и педагогики филологического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы, AuthorID: 1185771, 28221ks@mail.ru

PERSONALITY TRAITS, ACADEMIC MOTIVATION AND SUCCESS IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

Novikova I.A., Kravtsova S.V.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Abstract

The problems of the effectiveness of foreign language (FL) acquisition remain relevant in modern linguistics, pedagogy, psychology and related sciences due to a large number of factors of different levels associated with the process and result of studying FL. The purpose of the study presented in this article is to analyze the associations of academic motivation and personality traits with the success of studying FL in high school students. A total of 120 (50% – females) students of a Moscow comprehensive school took part in the research. All respondents were 10th-11th grade of the medical profile students (M_{age} = 17 years) studying English as a foreign language. To diagnose personality traits, the Russian short version of the Five Factors Personality questionnaire adapted by M.V. Bodunov and S.D. Biryukov was used, academic motivation was measured using the Academic Motivation Scales by T.O. Gordeeva et al. The average scores of schoolchildren's assessments by teachers of FL on a five-point scale as an indicator of the success of the study of FL were used. As a result, significant differences were found both in the severity of personality traits and types of academic motivation, and in the correlations of the studied variables in the samples of boys and girls.

Keywords

learning foreign languages, personality traits, Five-Factor Model, academic motivation